

Хотя нельзя сказать, что он понимал Сяо Ежэнь достаточно хорошо, но кое-что он знал наверняка: если бы Сяо Ежэнь действительно заботился о Лу Сяонине, он бы никогда не позволил тому работать в такой газете, тем более на расстоянии от себя.

Именно поэтому Чэнь Ифань перестал следить за Лу Сяонином, но кто мог подумать, что всё так сложится.

Всего за несколько месяцев Лу Сяонин уже официально вошёл в двери компании «Дихуан». На каком основании?

Более того, он стал ассистентом Сяо Ежэнь, что вызвало у Чэнь Ифаня ещё большую зависть и ненависть!

Чэнь Хао скоро вернулся и сказал:

— Собирайся, поедем.

Хотя с продюсерами вышла небольшая заминка, статус Чэнь Ифаня был высок. Даже если программа и не хотела отпускать его, они не желали ссориться со звездой, поэтому в итоге съёмки отменили.

Сев в машину, Чэнь Ифань весь путь молчал, его лицо было мрачным. Маленький ассистент дрожа съёжился в углу, не решаясь подойти или заговорить. Менеджер Чэнь Хао вёл машину и время от времени поглядывал на Чэнь Ифаня в зеркало заднего вида, хмурясь.

— Ифань, помни, что ты артист «Дихуан». Вернувшись, ни в коем случае не действуй импульсивно, — с серьёзным видом предупредил Чэнь Хао, опасаясь, что его подопечный наделает глупостей.

Хотя Чэнь Ифань был на пике популярности, внутри «Дихуан» он всё же не был главным. Там было много более опытных и влиятельных артистов, и «Дихуан» не зависела от одного лишь Чэнь Ифаня. Более того, человек, который ему нравился, возглавлял компанию. Если бы он действительно разозлил того человека и его «заморозили», им было бы некуда даже пойти плакаться.

Поэтому, хотя Чэнь Хао знал, что Чэнь Ифань не любит такие разговоры, он всё же должен был их провести.

— Я понял, — после долгого молчания глухо ответил Чэнь Ифань, но от этого на душе у него стало ещё тяжелей.

Он с самого начала карьеры всё шло как по маслу. С поддержкой «Дихуан» кто осмелился бы показать ему неприязнь? Желая произвести впечатление на того человека, он последние годы усердно работал. Благодаря хорошим данным и наличию ресурсов его карьера стремительно пошла в гору, что, увы, сделало Чэнь Ифаня несколько самонадеянным.

Но его самонадеянность имела под собой основу, поэтому многие снаружи терпели его выходки.

Однако «Дихуан» была местом иным. Это была колыбель звёзд и их опора. Снаружи все должны были смотреть на этих великих актёров, но внутри «Дихуан» даже великие звёзды должны были смотреть на других.

Поэтому даже самые раскрученные знаменитости внутри «Дихуан» должны были вести себя скромно.

Чэнь Ифань, конечно, понимал это, поэтому и согласился с Чэнь Хао, но он переоценил себя.

Вернувшись в «Дихуан», Чэнь Ифань с нетерпением хотел увидеть Сяо Ежана. Повод был вполне уважительный — доложить о ходе работы.

Конечно, не каждый артист должен докладывать о работе лично генеральному директору, иначе Сяо Ежань просто умер бы от объема работы.

Однако некоторые известные звёзды любили это делать. Во-первых, возможность лично доложить директору подчёркивала их статус и положение. Во-вторых, они хотели увидеть своего красивого директора. Даже если они не могли стать его возлюбленными, просто посмотреть на него было приятно. В-третьих, если директор был в хорошем настроении или замечал в ком-то талант, он мог махнуть рукой, и карьера этого артиста становилась ещё более гладкой.

Конечно, причина, по которой Чэнь Ифань всегда докладывал о работе, выходила за рамки этих трёх пунктов.

Обычно для доклада достаточно было, чтобы менеджер сходил один, а артисты могли спокойно отправиться домой отдыхать. Но большинство звёзд предпочитали идти вместе с менеджерами.

Раздался стук в дверь кабинета генерального директора. Лу Сяонин рефлекторно посмотрел на дверь и встал, собираясь её открыть.

Не судите строго, это была чистая рефлекторная реакция Лу Сяонина.

— Сяонин, не надо, — заметил его движение Сяо Ежань и поспешно окликнул его.

Лу Сяонин лишь тогда осознал, что находится в офисе, а не дома. Он смутился, его лицо покраснело, и он старательно вернулся на своё место, опустив голову и чувствуя себя неловко.

Такая реакция Лу Сяонина вызывала у Сяо Ежана невероятную нежность. Жаль только, что сейчас рабочее время, иначе он бы обязательно схватил его и хорошенько потискал, а как минимум — поддразнил.

Снова раздался стук в дверь кабинета. Сяо Ежань быстро привёл себя в порядок и низким голосом произнёс:

— Войдите.

Вошла секретарша Сьюзан с тем самым обворожительным выражением лица и сказала:

— Генеральный директор, агент Чэнь вернулся с Чэнь Ифанем.

— Пусть войдут, — равнодушно произнёс Сяо Ежань, даже не подняв головы.

Сьюзан, увидев такое отношение, не могла удержаться от досады, но задержаться надолго не могла. Она перевела взгляд на Лу Сяонина, зло глянула на него и лишь затем вышла.

Вскоре Чэнь Хао привёл Чэнь Ифаня в кабинет директора.

Взгляд Чэнь Ифаня в первую очередь упал на Сяо Ежана за рабочим столом. Увидев человека, которого так давно не видел, его настроение мгновенно улучшилось, а и без того красивое лицо стало ещё более привлекательным.

К сожалению, взгляд Сяо Ежана так и не остановился на Чэнь Ифане.

Чэнь Хао сам начал докладывать о прогрессе в работе за это время, а Чэнь Ифань стоял молча, пьянея от вида Сяо Ежана.

Лу Сяонин заметил их, как только Чэнь Хао привёл Чэнь Ифаня. Он знал их обоих, ведь это были те люди, у которых он брал интервью недавно. Это его порадовало, ведь именно благодаря интервью с Чэнь Ифанем он тогда избежал позора увольнения. Хотя в итоге он и ушёл из той компании, но он был благодарен Чэнь Ифаню за тот случай.

Сейчас, когда Чэнь Ифань докладывал о работе, Лу Сяонин, естественно, не стал их беспокоить. Он просто тихо слушал, надеясь узнать как можно больше о рабочих процессах.

Но, наблюдая за ними, он заметил, что взгляд Чэнь Ифаня липко прилип к Сяо Ежаню. И этот взгляд, то, что в нём читалось, заставили Лу Сяонина невольно нахмуриться.

Лу Сяонин не понимал, что с ним происходит, но интуитивно чувствовал, что этот взгляд вызывает у него дискомфорт. Ему было не по себе, и ему очень не хотелось, чтобы Чэнь Ифань смотрел на Сяо Ежана таким образом.

Но почему он так чувствовал, Лу Сяонин объяснить не мог.

— Хорошо, я в курсе. Слышал, вы отказались от записи последней телепрограммы? Хочу узнать причину, — голос Сяо Ежана был по-прежнему холоден, но взгляд невольно скользнул в сторону Лу Сяонина. Увидев, как тот слегка нахмурился, он почувствовал лёгкую боль в сердце и ему захотелось подойти и разгладить эти морщинки.

— Эта программа... — Чэнь Ифань только хотел открыть рот, чтобы привлечь внимание Сяо Ежана, как был тут же перебит своим агентом.

— Ифань немного плохо себя чувствует, возможно, он не смог бы выдержать запись, поэтому я решил забрать его на осмотр. Так в дальнейшем он сможет с большим энтузиазмом взяться за работу, — спокойно объяснил Чэнь Хао.

Выслушав объяснение Чэнь Хао, Сяо Ежань не сказал ни хорошо, ни плохо, а лишь небрежно махнул рукой, давая понять, что они могут уходить.

Чэнь Ифань ещё хотел задержаться, ведь он так давно не видел этого человека. Как эти несколько минут могли утолить его тоску? Но он не мог найти повода остаться.

Когда Чэнь Ифань уже собирался уходить, Лу Сяонин подошёл с документами, которые Сяо Ежань дал ему ранее, и произнёс:

— Я посмотрел этот файл.

Чэнь Ифань, который уже готовился уйти, увидев вдруг появившегося здесь другого человека, особенно узнав в нём Лу Сяонина, моментально распахнул глаза, его лицо выразило огромное удивление, а затем — гнев.

<http://bllate.org/book/16597/1517456>